

„МЕДВЕЖЬИ УГЛЫ“ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ

ТЕАТРЕ

(Красная газета) 2/II-30 год.

Перед Этнографическим театром, работающим при Русском музее, стоят исключительно трудные задачи. Надо дать зрителю не только художественно-выдержанный спектакль, но и ответить его этнографические особенности, его этнографическую сущность.

Однако, театр не понял стоящих перед ним задач, или вернее не хотел их понять. Показ различных «песен» и «плясок», имеющих и свои положительные стороны, конечно, далеко не исчерпывает поставленной задачи, а только сбивает театр на неверный путь, путь наименьшего сопротивления.

Лучшим тому доказательством служат две пьесы: «Цыганская дорога» и «Медвежьи углы», выпущенные театром в этом сезоне. Оставляя в стороне первую постановку, идеологически ошибочную и механистическую, остановимся на второй — «Медвежьи углы» (пьеса Карасева из жизни крестьян северного края).

В деревне Медвежьи углы, где существует колхоз, где есть представитель соввласти, комсомолька, изба-читальня, учитель, крестьяне, существует также поп, его союзник — «юродивый чудотворец» и кулак. Последние действуют «во-всю». Перетягивают на свою сторону женщин (мужчины, мол, сознательные!), выступают против культурных «начиналий» избача, агитируют против колхоза, собирают «требы», лечат народ и т. п.

Этим действиям на словах противодействует избач, бегаёт, махая руками, председатель сельсовета, резвятся комсомольцы и молодежь, бездействует изба-читальня, ничего не делает колхоз.

И вдруг финал: религия разбита, масса на стороне советов, вместе с религией разбит классовый враг. Автор как он сам заявляет, «хотел показать последние дни (?) религии, как она, леплясь за медвежьи углы, сходит (сходит ли?) со сцены, как ее замешают радио (?), изба-читальня (?), врач и т. п. культурно-мероприятия».

Не место предполагать, что хотел автор, нужно говорить о том, что у него вышло. В силу своей политической слепоты и неумения владеть методом диалектического материализма, автор искажил нашу действительность.

В чем основные пороки?

По автору выходит, что переворот в мозгах людей медвежьих углов совершился только благодаря радио. Слов нет, радио имеет значение, но не такое, какое приписывает ему автор. Дальше по автору выходит, что борется с религией только избач-одиночка. Автор обезличил колхоз, забыл, что на основе укрепления колхозного движения мы добьемся сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса и тогда вырвем корни религии, но далеко еще не ликвидируем рассеянного религиозного дурмана.

Автор же ликвидирует религию и их представителей, а заодно и кулака одним махом. Это бесспорно левый заскок, умаление центральной задачи в деревне, разоружение в классовой борьбе, притупление бдительности.

Известно ленинское определение, что кулаки и их свора «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливающие в истории других стран власть помещиков, царей, попов и капиталистов». Они оказывают бешеное сопротивление нашему строительству, они хитры, изворотливы, а вот по пьесе оказывается, что кулаки и их подголоски — колхоза не трогают, а бьют только радио. Классовый враг в пьесе глуп, безразличен, он не опасен. Зачем его тогда ликвидировать? Автор пытается разоружить нашу бдительность и беспощадность к классовому врагу. Он проповедует гуманность к кулаку.

Все эти ошибки автора льют воду на мельницу классового врага и мы перечислили только часть той несуразности, которую нагородил горе-автор.

Эту пьесу надо немедленно снять, как явно провокационную кулацкую идеологию. Коллективу ВСП(б) и администрации, проявляющим гнилой либерализм, надо сделать соответствующие выводы и в свете письма т. Сталина пересмотреть весь репертуар театра; освободив его от всей имеющейся драки, искажающей нашу действительность и притупляющей нашу бдительность.

И. БОГДАНОВ